

ИСТОРИЯ СНГ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ГРУЗИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ (1991–2005 гг.)

Н.Н. Елтышева

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье на конкретных примерах анализируются основные направления экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Грузия после распада СССР в течение 1991–2005 гг. Выявлены как определенные успехи в этой области, так и имеющиеся недостатки. Одновременно в статье даются выводы и пожелания, направленные на улучшение российско-грузинских отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, Грузия, сотрудничество, экономика, разногласия.

В едином народнохозяйственном комплексе СССР экономики РСФСР и Грузинской ССР естественным образом были тесно взаимосвязаны. Наибольший удельный вес в межреспубликанском товарообороте Грузии приходился на РСФСР. В начале 1991 г. общий товарооборот двух союзных республик составлял 5,5 млрд долл. и превышал объемы, которые Грузинская ССР имела со всеми другими республиками Советского Союза (1).

В советский период Грузия специализировалась на производстве машиностроительной продукции, тяжелого, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, легкой, пищевой, химической и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии. Особую, фактически монопольную, роль на союзном рынке Грузия занимала в чаеводстве и цитрусоводстве, соответственно 95,4 и 98% от всего союзного производства.

После распада СССР и образования 15 суверенных государств сформировалась принципиально новая геополитическая и геоэкономическая ситуация. Новые государства на постсоветском пространстве стали проводить не-

зависимую внешнеэкономическую политику исходя из своих национальных интересов, выражающих, прежде всего, интересы местных элит. Выяснилось, что не все внутрисоюзные производственно-кооперационные и торгово-экономические связи были рациональными и взаимовыгодными, что негативно сказалось на взаимном товарообороте между бывшими союзными республиками после 1991 г.

В год распада СССР общий объем торговли между РСФСР и другими союзными республиками составлял 138,1 млрд долл. Наибольшие доли в межреспубликанском товарообороте РСФСР занимали: Украина – 39,6%, Белоруссия – 13,6%, Казахстан – 13,1% и Узбекистан – 10,7%. Грузия занимала в торговле с Россией лишь 7-е место, ее доля в межреспубликанском товарообороте РСФСР составляла 3,9% (5,45 млрд долл.).

Из всех бывших союзных республик наибольшее падение товарооборота с Россией только за два года суверенного развития (1992 и 1993 гг.) было у Грузии – в 34 раза. В то же время у Армении – в 28 раз, Таджикистана – 21, Туркменистана – 20, а наименьшее с Беларусью – 1,9 раза. Доля Грузии в товарообороте России со странами СНГ в 2002 г. составляла всего 0,6% (2).

До распада СССР в Грузии добывали марганцевую руду, производили готовый прокат, стальные трубы, электродвигатели, электровозы, металлорежущие станки, автомашины сельскохозяйственного назначения, минеральные удобрения, сельскохозяйственные продукты и т.д. В постсоветский период в Грузии, как и в других странах СНГ, произошел резкий спад производства во всех отраслях, принципиально изменилась структура промышленности.

В условиях разрыва межреспубликанских хозяйственных связей Грузия была вынуждена использовать все имеющиеся резервы собственной слабо развитой топливно-энергетической базы для выживания в условиях рынка, причем даже в ущерб развитию других отраслей. В результате этого доля ТЭК в промышленном производстве Грузии увеличилась с 3% в 1991 г. до 37% в 2002 г., но доля машиностроения сократилась за этот же период с 13 до 4%, легкой промышленности – с 38 до 20% (3).

Экономическое российско-грузинское сотрудничество в 1990-е гг. ослабло по ряду объективных и субъективных причин. Прежде всего по причине сложной и противоречивой внутривнутриполитической обстановки в Грузии. В значительной мере она формировалась под влиянием растущей социально-экономической напряженности, кризисного состояния производственного сектора республики, сохранения и периодического усиления настроений региональной обособленности, «отдаления» национальных районов и национальных политико-административных образований страны от официального Тбилиси, а также отсутствия видимых перспектив урегулирования грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов. Противостояние главных политических сил Грузии в процессе президентских выборов в 1990-е гг. повлекло за собой обострение политической ситуации в обществе, что негативно отразилось на общей экономической ситуации в стране. В ре-

зультате начался энергетический кризис, перебои с обеспечением населения электроэнергией, теплом, водой, росли цены на бензин, керосин, другие виды топлива, не работало большинство предприятий.

В этих условиях обострились социальные проблемы: зарплаты и пенсии в размере 7–10 долл. не обеспечивали даже минимального уровня жизни. Счета за электроэнергию были способны оплатить лишь 13% населения. Доход, превышающий прожиточный минимум, имели менее трети граждан. Из-за остановки большинства промышленных предприятий многие граждане остались без работы. Более миллиона грузин покинули страну в поисках заработка. Социальную напряженность усиливали около 300 тысяч беженцев, коррупция и преступность. Анализируя эту ситуацию, бывший премьер-министр Грузии З. Жвания назвал экономическое положение Грузии к середине 1990-х гг. катастрофическим (4).

Чтобы поднять экономику с колен, необходимо было развивать производство. Однако рынки сбыта традиционной грузинской продукции, находящиеся исключительно в России и частично в Украине, в первой половине 1990-х гг. существенно сузились. Кроме того, прекратились экспортные поставки предприятий мелкого бизнеса Грузии. Интерес к этой стране со стороны западных инвесторов также резко упал, и развитие инвестиционного сотрудничества именно с Россией могло бы дать хотя бы незначительное развитие. Для Грузии это был исторический шанс, так как без российского рынка она как самостоятельное государство экономически была нежизнеспособна.

Российская Федерация прозорливо во второй половине 1990-х гг. поддерживала топливно-энергетический комплекс Грузии. Так, например, если в конце 1990-х гг. Россия продавала газ в Западную Европу до 110 долл. за тыс. кубометров, Украине – по 80, то Грузии – по 50! Россия откликнулась и на просьбу о реструктуризации грузинских долгов – около 150 млн долл.; помогла Грузии решить вопросы, связанные с ее взаимоотношениями с МВФ и Парижским клубом, и готова была откликнуться на новую просьбу о реструктуризации ее долга (5).

Отмена визового режима, наряду с другими мерами, предпринимаемыми во второй половине 1990-х гг. на уровне правительств двух государств, способствовала российско-грузинскому торгово-экономическому сотрудничеству. В результате мер, совместно принятых официальными Москвой и Тбилиси, взаимная торговля двух стран к концу 1990-х гг. возросла на 7,7% (до 101,8 млн долл.), что в тех исторических условиях было большим успехом (6).

В октябре 2003 г. в Тбилиси прошел российско-грузинский экономический форум. Бизнесмены двух стран обсудили более полусотни совместных инвестиционных проектов, относящихся к самым разным областям – от строительства туннеля на Военно-Грузинской дороге и порта в дельте Риони до возрождения в Грузии табаководства и пчеловодства.

В августе того же 2003 г. РАО «ЕЭС России» приобрело у американской компании «AES Corp» генерирующие и распределительные активы в Грузии (7).

На сочинской встрече (27–28 марта 2003 г.) президентов России и Грузии были намечены пути и перспективы реализации ряда совместных экономических проектов двух стран. Благодаря этим мерам со стороны России становилось все более очевидным, что главное – это руководствоваться в своих взаимоотношениях с Тбилиси в первую очередь соображениями экономической рациональности, а не взаимными обидами и политическими претензиями, необходимостью активизировать работу двусторонних комиссий по экономическому и культурному сотрудничеству (8).

Особое значение имело в это время сотрудничество в области энергетики, связанное с объединением энергосистем с дальнейшим экспортом электроэнергии в Турцию, совместным строительством ветки газопровода через Грузию в Турцию и т.д. Одновременно развитию двусторонних отношений могло способствовать: совершенствование правовой базы межгосударственных отношений; сотрудничество Центробанка России и Национального банка Грузии; организация взаиморасчетов и меры по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют; достижение соглашений между деловыми кругами об избежании двойного налогообложения и о защите и поощрении инвестиций.

В то же время торгово-экономическое сотрудничество в 2000-е гг. получило бы больший импульс, если бы оживилась работа совместной российско-грузинской комиссии по вопросам экономического сотрудничества, но грузинская сторона затягивала решение этих вопросов по причинам того, что расширение двухсторонних экономических связей может якобы предопределять расширение арсенала инструментов политического давления России на суверенную Грузию. В этой связи, по мнению руководства Грузии, необходимо было дистанцироваться даже от выгодных для нее российских экономических предложений (9). Вместе с тем упускалось очевидное: экономика способна развиваться лишь при взаимном доверии партнеров.

В результате такого подхода официального Тбилиси товарооборот России с Грузией рос гораздо меньшими темпами, чем это могло бы быть: в 2000 г. он составил всего 140 млн долл., т.е. был ниже уровня 1991 г. в 40 раз. Темпы падения товарооборота в Грузии были самыми большими из всех стран СНГ за первое десятилетие суверенного развития. Для сравнения – с Беларусью Россия за 11 лет снизила товарооборот всего в 2 раза, с Казахстаном – в 4 раза, с Украиной – в 6 раз, с Молдовой – в 10 раз. В результате доля товарооборота России с Грузией составила из всех стран СНГ всего 0,5% (10).

В определенной степени это было связано с тем, что промышленное производство в Грузии в 1990-е гг. упало на 77%, а в России только на 35%. В этой связи необходимо отметить, что в Грузии произошла кардинальная трансформация структуры промышленного производства. Грузия, которая в советский период не специализировалась на отрасли ТЭК, вынужденно уве-

личила его долю в первое десятилетие суверенного развития с 4% до 35%, но при этом уменьшила почти в 3 раза долю машиностроения и в 10 раз – долю легкой промышленности. Все это свидетельствует о том, что между Россией и Грузией практически нечем было взаимовыгодно торговать, кроме товаров агропромышленного комплекса и марганцевых руд (11).

На этом фоне позитивно выглядели усилия крупных частных российских компаний, нашедших свою нишу на грузинском рынке. Так, сотрудничество компании ИТЕРА (12) с Грузией в области поставок природного газа началось еще в 1993 г. В итоге к середине 2000-х гг. состояние двусторонних отношений между Россией и Грузией не было обременено проблемами, связанными с поставками и реализацией природного газа. Пессимисты, которые рассматривали взаимоотношения между ИТЕРА и Грузией по поводу купли-продажи природного газа, утверждали, что у Грузии есть определенная задолженность, которая приближается к 90 млн долл. Но можно посмотреть на этот процесс и по-другому. ИТЕРА, с согласия грузинской стороны, рассматривала этот долг как инвестиции, которые эта российская компания сделала в экономику Грузии. ИТЕРА распространила свою деятельность на многие отрасли, в том числе связанные с распределением, переработкой, обеспечением технологии распределения газа, обучением кадров (13).

В целом надо отметить, что российский экспорт в основном базировался на ключевых, жизненно важных для самого существования республики позициях, поставках электроэнергии и газа, тем более что от Турции и США этот товар Грузия в перспективе не могла получить в необходимом объеме. Поэтому поддержание такой важной отрасли жизнеобеспечения страны, как энергетика, в значительной степени зависело именно от России, которая до середины 2000-х гг. так и не превратила ее в серьезный рычаг российской политики на южном направлении. Прекращение либо возобновление российских поставок электроэнергии, нефти и газа тогда еще не увязывалось с политическими процессами в двусторонних отношениях (14). Между тем грузинские специалисты считали, что резкое уменьшение Россией поставок газа и электроэнергии в находящуюся в долговой яме Грузию в конце 1990-х гг. неизбежно сказалось бы на политической ситуации в республике и на позиции грузинского руководства в отношении России (15).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что Россия была и остается заинтересованной во взаимовыгодном сотрудничестве с Грузией по вопросам транспортировки энергоносителей из каспийских месторождений. Вместе с тем в этих вопросах руководство Грузии год от года отдавало предпочтение западным партнерам в ущерб интересам России. В этих условиях Российская Федерация была вынуждена направить свои усилия на то, чтобы сохранить контроль всех прикаспийских стран над энергоресурсами Каспия и одновременно избежать соперничества с Западом на черноморско-каспийском пространстве (16).

Несмотря на декларации о намерении строить с Россией отношения на условиях долгосрочного стратегического партнерства, Грузия в 2000-е гг. была склонна участвовать в коалициях, создаваемых на антироссийской основе или способных приобрести антироссийскую направленность.

Уже в конце 1990-х гг. последовательно наращивалось участие Грузии в реализации планов создания евроазиатского транспортного коридора, который воспринимался как еще одна возможность отдаления от России. Грузинское руководство рассматривало этот всемерно поощряемый Западом проект в качестве главного условия экономического возрождения республики и делало все, чтобы Грузия играла в нем роль ключевого звена.

Проект, в котором больше политики, чем экономики, обрел некоторые реальные черты за счет ввода новых транспортных объектов. Главная его цель – создание альтернативных российских грузопотоков между странами Европы, Закавказья и Центральной Азии. В конце 1998 г. состоялась церемония открытия нового автомобильного моста через р. Храни, соединившего Грузию и Азербайджан, на которой присутствовали президенты этих двух стран, подчеркивая своим участием важность данного события. Мост был построен при финансовой поддержке Евросоюза (17).

Другим важным событием стал ввод в строй 17 апреля 1999 г. нефтепровода от Баку до нефтяного терминала «Супса» стоимостью 600 млн долл., 370 км которого проходит по территории Грузии (18).

Участие грузинской стороны в реализации перспективных нефтяных проектов обсуждалось в 1999 г. президентом республики с находившимся с неофициальным визитом в Тбилиси бывшим госсекретарем США Г. Киссинджером (19), который вновь повторил симптоматичное высказывание З. Бжезинского: «В наших стратегических интересах особенно важно не допустить возрастания роли России на Кавказе и в Закавказье. Для этого необходимо поддерживать усилия президента Грузии Шеварднадзе, направленные на отбрасывание России» (20).

Естественно, что изложенное выше вызывает много вопросов, и прежде всего: каковы истинные цели и задачи политики Грузии в отношении России на рубеже XX–XXI вв.?

Большое отрицательное влияние на Грузию последствий финансового кризиса 1998 г. в России подтвердило глубокую экономическую зависимость первой от второй. Вместе с тем российско-грузинские экономические связи в их сложившемся к началу 2000-х гг. состоянии для официальной Москвы являлись невыгодными. Получив только за 1990-е гг. от Запада полтора млрд долл. помощи, Грузия тогда ежегодно вывозила из России аналогичную сумму, паразитируя на российском внутреннем рынке. Подобная «благотворительность» по отношению к отдалявшейся от нас Грузии вряд ли выглядела уместной и вполне осознавалась руководством Российской Федерации (21).

В январе 2000 г. в Москве состоялся саммит глав государств СНГ.

Российская сторона отдала должное «абсолютному приоритету» стран ближнего зарубежья в своей внешней политике, вместе с тем ею было подчеркнуто, что ее не устраивает такое положение дел, «когда долги партнеров по Содружеству Независимых Государств по их просьбе реструктурируются, а в ответ мы получаем в свой адрес оскорбительные выпады и недружеские действия» (22). В этой связи Президент России В.В. Путин дал понять, во-первых, что подобного отношения к себе со стороны членов Содружества больше не допустит (эта ремарка в первую очередь относилась к Грузии); во-вторых, Российская Федерация будет строить свою политику таким образом, чтобы наши экономические возможности служили защите российских интересов в Грузии.

В этой связи Россия должна была ужесточить свою политику по отношению к Тбилиси, строить ее действительно на равноправной и взаимовыгодной основе. Среди возможных мер предполагалось резкое ограничение перекачки денежных средств из России в Грузию всеми возможными способами. Необходимо было также упорядочить перемещение продукции сельского хозяйства и других товаров традиционного грузинского экспорта, усилить контроль деятельности российских коммерческих структур, работающих с грузинской стороной. В-третьих, по мысли Президента РФ В.В. Путина, необходимо было дать понять официальному Тбилиси, что пока торгово-экономические отношения с Грузией не приносят России ничего, кроме убытков (23).

В связи с тем что крайнее сужение российского рынка восполнить будет нечем, экономические привилегии Грузии, поставки ей электроэнергии, газа и других энергоносителей должны были компенсироваться предоставлением в собственность России хозяйственных равноценных объектов, а также дополняться политическим и военно-политическим компонентами. Резонно было поставить вопрос о сокращении экспорта в Россию грузинской рабочей силы. Такой экспорт, как свидетельствует мировая практика, дает экспортеру наивысшую норму прибыли, но нередко невыгоден принимающей стороне. Кстати, западные страны, с которыми Грузия ведет себя намного дружественней, не пускают к себе грузинских рабочих и специалистов, не говоря уже о работниках торговли. Кроме того, было желательным укрепить сильные позиции России в энергетике Грузии. Перед руководством Грузинской республики следовало бы поставить вопрос о необходимости погасить долги за электроэнергию – 50 млн долл., за газ – 60 млн долл. (24). Представлялось целесообразным продолжить усилия и изыскивать новые возможности для стратегического закрепления российского присутствия в Закавказье, используя для этого имеющиеся у России еще довольно значительные экономические рычаги влияния. Официальная Москва имела немало других возможностей для усиления своих позиций во взаимоотношениях с Грузией, которые отвечали бы интересам как российского, так и грузинского народов.

Несмотря на серьезные ссоры и расхождения между Россией и Грузией по многим вопросам, в первой половине 2000-х гг. начало более активно ук-

репляться двустороннее сотрудничество в экономической сфере. По мере ускорения процесса приватизации в Грузии российские предприниматели начали энергично вступать в грузинский рынок. В частности, «Внешторгбанк» стал обладателем контрольного пакета акций четвертого по величине банка Грузии и заявил о готовности осуществить в республике инвестиционную программу, масштаб которой мог дойти до 1 млрд долл. В 2004 г. основным торговым партнером Грузии впервые с 1991 г. стала Российская Федерация (25).

Внешнеторговый оборот Грузии с Россией за 2005 г. составил 362,4 млн долл., что было на 48% больше, чем за 2003 г. Кроме этого Россия, несмотря ни на что, оказывалась основным поставщиком электроэнергии, природного газа и сырья для Грузии. При этом доля импортируемой из России электроэнергии составляла 1/3 в общем потребляемом Грузией объеме (26).

С учетом изменений в производстве промышленных и сельскохозяйственных товаров в России и Грузии резко поменялась структура товарооборота двух стран. Так, например, только за 1998–2002 гг. российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Грузию увеличился в 4 раза. Их доля в совокупном объеме российского экспорта в Грузию к концу 2005 г. составила 50%. Одновременно увеличилась доля продукции химической промышленности; в то же время сократились доли: топливно-энергетических товаров – с 50,8 до 11,4%; древесины и целлюлозно-бумажного сырья – с 4,4 до 3,5%; металлов и изделий из них – с 6,6 до 5,9%; машин оборудования и транспортных средств – с 13,5 до 12,7% (27). В импортных операциях России с Грузией преобладающую долю заняли продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (почти 85%): виноводочные изделия, минеральная вода, фрукты, цитрусовые, табак, а доля товаров отраслей машиностроения – всего 6% (28).

Внешнеэкономическое развитие Грузии определялось в первой половине 2000-х гг. двумя направлениями: полная независимость руководства государства в разработке и проведении политики в сфере экономических отношений внутри страны; рассмотрение в едином контексте внешнеэкономических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья. На основе этих принципов определялись: во-первых, механизм сопряжения внутренней и внешней политики; во-вторых, структура и приоритеты внешнеэкономических связей; в-третьих, система государственного регулирования внешнеэкономических связей; в-четвертых, организационные мероприятия, связанные с развитием внешнеэкономических связей.

Все это позволяет сделать вывод о том, что целесообразность развития экономических отношений России с Грузией определялась рядом причин. Во-первых, необходимостью максимального использования созданного ранее взаимодополняющего производственного потенциала. Во-вторых, целесообразностью гарантированного взаимного доступа к сырьевым источникам, возможным совместным действиям по их разведке и рациональному использова-

нию. В-третьих, потребностью взаимовыгодного использования транспортной инфраструктуры, и, прежде всего той ее части, которая необходима для выхода на внешние рынки. В-четвертых, актуальностью использования емкого рынка двух стран на основе взаимных поставок товаров. В-пятых, важностью решения гуманитарных проблем, и в первую очередь, заботы государств о судьбе своих граждан, проживающих в другой республике. В-шестых, необходимостью взаимовыгодного развития рекреационного комплекса на новом качественном уровне, использования огромного бальнеологического потенциала Грузии для лечения нуждающихся граждан России и т.д. (29).

Решение этих вопросов для России и Грузии не являлось новым. Дело в том, что в условиях СССР во всех союзных республиках функционировал единый народнохозяйственный комплекс, который по своей сущности являлся системой межгосударственного регулирования экономических процессов. Но эта система была сформирована из Центра по вертикальному признаку, и поэтому бывшие союзные республики в условиях их суверенного развития в 1990-е гг. оказались лишенными возможности скоординированного решения экономических вопросов в соответствии со своими региональными и национальными особенностями.

Однако в 2000-е гг. в новых исторических условиях получило развитие межрегиональное сотрудничество России и Грузии. Так, например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (30) большинство субъектов Российской Федерации к 2003 г. заключили различные соглашения с грузинскими ведомствами и административно-территориальными образованиями по вопросам торгово-экономического, культурного, научно-технического и гуманитарного сотрудничества: Краснодарский край с Министерством экономики Грузии; Москва – с правительством Грузии, администрацией города Тбилиси и Аджарией; Московская обл. – с правительством Грузии; Пензенская обл. – с Мухетско-Мтианетским и Самегре-Земо-Сванетскими краями Грузии; Республика Дагестан – с Правительством Грузии; Республика Ингушетия – с Федерацией футбола Грузии, Правлением АКБ «Кавкасион», Минобразованием Грузии, Департаментом архивных дел Грузии, Аджарией; Республика Карелия – с Аджарией, Министерством экономики Грузии; Республика Северная Осетия – с Министерством социальной защиты, труда и занятости Грузии, Министерством здравоохранения Грузии, Правительством Грузии; Санкт-Петербург – с Правительством Грузии, мэрией Тбилиси; Саратовская обл. – с Министерством торговли и внешнеэкономических связей Грузии; Свердловская область – с Министерством промышленности Грузии; Ставропольский край – с Правительством Грузии; Удмуртская Республика – с Аджарией. Лишь немногие регионы России не имели торгово-экономических связей с Грузией.

Из приграничных с Грузией субъектов Российской Федерации наиболее активные торгово-экономические связи с этой республикой осуществляли Краснодарский край и Северная Осетия (31).

Таким образом, к середине 2000-х гг. в регионах России и Грузии активизировался практически весь товарооборот. В то же время накопилось много проблем, требующих совместного решения. Прежде всего, необходимо было признать существенные расхождения в характере государственного устройства и рыночных отношений двух стран, что негативно влияло на перспективы межрегионального сотрудничества.

В России регионы были экономически относительно самостоятельными, и их внешнеэкономические связи обеспечивались соответствующей нормативно-правовой базой (договоры и соглашения о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, федеральные законы «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» (32), «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» и др.). В Грузии же внешнеэкономические связи регионов определяло непосредственно правительство республики.

В этих условиях было необходимо привести национальные законодательства двух стран в области торгово-экономического и кооперационного сотрудничества в соответствие обоюдным интересам. Кроме того, требовалось перевести торгово-экономические отношения регионов двух стран на реализацию совместных региональных целевых программ. Наконец, в связи с изменением производственных условий в размещении и специализации отраслей России и Грузии, а также в силу обновления структуры хозяйственных связей важно было подвергнуть «инвентаризации» реальные сдвиги в производственном секторе двух государств.

В 1990-е – первой половине 2000-х гг. проявили себя четыре группы интересов России в сотрудничестве с Грузией: экономические; геологические; военно-стратегические; специфические, связанные с защитой российских граждан и соотечественников за рубежом. До развала Союза ССР одним из основных видов специализации машиностроительной промышленности Грузии являлось развитие наукоемких производств. В этом направлении были задействованы соответствующие производственные мощности и высококвалифицированные научные кадры.

Вместе с тем одной из целей формирования самостоятельной системы экономических связей России с зарубежными странами являлось получение и по возможности обмен передовой технологией. Такая цель тогда не могла быть реализована в отношениях с Грузией, но в перспективе по мере роста темпов экономического и научно-технического прогресса совместные действия России и Грузии определенно могли бы дать существенно более высокие результаты. Однако в любом случае географическая, историческая и культурная близость двух стран объективно придавала бы этим связям особый характер.

Более того, существовала потенциальная возможность использовать эти связи в качестве важнейшего стабилизирующего фактора, способного об-

легчить и смягчить трудности перехода к открытой экономике обеих стран. В этой связи полноценная реализация экономических интересов России в значительной мере зависела от того, насколько они совпадают с интересами по отношению к ней Грузии.

Анализ проблемы свидетельствует, что только через восстановление былого уровня хозяйственных взаимосвязей могли быть обеспечены важнейшие потребности каждой из двух стран в минимально достаточных объемах. Грузия, в первую очередь, была заинтересована в емком и непритязательном российском рынке для поставки своих сельскохозяйственных культур и продукции аграрно-промышленного комплекса взамен продукции топливно-энергетической и лесной промышленности, зерна, сахара и т.д. Вследствие этого решение задачи нормализации экономических связей между двумя странами представлялось в первой половине 2000-х гг. вполне осуществимым.

В сотрудничестве России с Грузией в 1991–2005 гг. проявили себя как текущие, так и перспективные экономические интересы.

Общие текущие интересы России, по существу, состояли в превращении связей с Грузией из фактора риска в одни из важнейших условий стабилизации как необходимой предпосылки выхода из кризиса. Поэтому в обозримом будущем они могли бы быть реализованы лишь путем восстановления взаимосвязей на основе формирования принципиально нового эффективного механизма взаимовыгодного сотрудничества. При этом основной задачей являлось урегулирование валютно-финансовых и платежно-расчетных отношений, состояние которых напрямую определяло перспективы развития торгово-экономических связей. Следует отметить, что в 2005 г. Грузия должна была России около 179 млн долл. (33).

Специфический текущий интерес России в отношении Грузии в 1990-е – первой половине 2000-х гг. заключался в нормальном функционировании грузинских предприятий-монополистов: Тбилисский авиационный и электровозостроительный заводы, Руставский металлургический и химический комбинаты, Кутаисский автомобильный завод и заводы микроблоков, ферросплавов, Потийский кораблестроительный завод и др., поскольку налаживание производств-дублеров являлось бы капиталоемким и длительным процессом.

Необходимо было учитывать также и то, что эти предприятия, как правило, были расположены на территориях с высокой концентрацией проживания русскоязычного населения, которое имело в них рабочие места. В результате такие территории могли бы стать приоритетными в поддержке соотечественников путем внедрения в экономику Грузии российских капиталов. Тем самым могли бы расширяться возможности сохранения и развития эффективных интеграционных процессов и кооперационных связей с предприятием России, разработки совместных проектов и программ, создания совместных предприятий, банков, концернов, ассоциаций, объектов производственной инфраструктуры.

Кроме этого, приоритетная заинтересованность России проявлялась в объединении усилий двух стран по созданию и совместному использованию транспортной инфраструктуры и средств связи, в повышении эффективности совместных производств, а также в сотрудничестве в сфере прямого производственного инвестирования.

В заключение отметим, что за пятнадцать лет (1991–2005 гг.) России и Грузии удалось-таки сосредоточить взаимные усилия в области оптимизации двусторонних экономических связей и в результате добиться существенных практических результатов. Два государства сделали упор именно на эффективных направлениях сотрудничества, способствующих научно-техническому прогрессу, на его оптимальных организационных формах (производственная и научно-техническая кооперация, совместные инвестиции, межгосударственные объединения и т.д.), на создании условий для их успешной реализации. Россия и сегодня, несмотря на охлаждение отношений с официальным Тбилиси, прежде всего из-за конфронтационной позиции Президента Грузии М. Саакашвили, по-прежнему стратегически заинтересована в эффективном сотрудничестве с Грузией, в сохранении и укреплении позиции на ее рынке, в инвестировании в ее экономику и в получении инвестиций от нее. Успешная реализация этих задач гарантирует благоприятное развитие российско-грузинских экономических отношений в обозримой и отдаленной исторической перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Наношвили Р.А.* Экономические приоритеты Грузии. – Тбилиси, 1993. – С. 48.
- (2) Там же. – С. 91.
- (3) *Султянов Б.С.* Реформы на постсоветском пространстве. – Тбилиси, 2003. – С. 73.
- (4) *Гачичладзе Р.* Место Грузии в системе СНГ. – Тбилиси, 1996. – С. 14.
- (5) *Федоренко С.Б.* Содружество Независимых Государств: состояние и проблемы. – Минск, 1998. – С. 88.
- (6) Там же. – С. 19–20.
- (7) *Эдуардов С.* Без России Грузии не выжить // Утро: ежедневная электронная газета. – М., 2003. – 26 декабря. – № 360 (1393) // <http://www.utro.ru/articles/2003/12/26/263224.shtml>
- (8) Российско-грузинский диалог // Сборник / Под ред. С.В. Картунова, С.Л. Ознобишева. – М., 2003. – С. 29.
- (9) См.: *Рцхиладзе Г.* Возобновление торговых отношений с Россией – тема обсуждения грузинских экспертов // Интернет-сайт «Научного Общества Кавказоведов» // <http://www.kavkazoved.info/pview/2011/09/27/vozobnovlenie-torgovyh-otnoshenij-s-ros-siej-eksperts.html>
- (10) Российско-грузинский диалог. – М., 2003. – С. 32.
- (11) *Абашидзе С.Т.* Россия и ее позиции в СНГ. – М., 2002. – С. 62.
- (12) Международная группа преимущественно российских компаний «ИТЕРА» является одним из крупнейших независимых производителей и продавцов природного газа, работающих на постсоветском пространстве.
- (13) Российско-грузинский диалог. – С. 35–36.

- (14) См.: Гребениченко С.Ф. Энергоресурсы России для мирного переустройства мира? // Социально-гуманитарные знания. – М., 2009. – № 1. – С. 28.
- (15) Папава В.В. О ходе реформ и перспективах развития экономики Грузии // Общество и экономика. – М., 1998. – № 2. – С. 29–30.
- (16) Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П. Россия перед выбором. – М., 2009. – С. 174–176, 323.
- (17) Капидзе А. Кавказский регион: геополитическое ядро? – Тбилиси, 2007. – С. 52–53.
- (18) Там же. – С. 55.
- (19) Цит. по: Рыхтик М.И. Региональные конфликты и проблемы региональной и международной безопасности. – Н. Новгород, 1999. – С. 318.
- (20) Цит. по: Шеварнадзе, уйди! (к политической обстановке в Грузии) // Завтра. – 1999. – 12 января. – № 2 (267).
- (21) Гушер А. Россия–Грузия. Утраченное доверие // Азия и Африка сегодня. – М., 2000. – № 6. – С. 9.
- (22) Цит. по: Российская газета. – 2000. – 25 января.
- (23) Гушер А. Россия–Грузия. Утраченное доверие // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 7. – С. 14–16.
- (24) Михайленко А.Н. Содружество Независимых Государств. – М., 2007. – С. 67.
- (25) Комсомольская правда. – 2005. – 18 января.
- (26) Егиазарян А. Роль природного газа в энергетике Грузии (справка) // Regnum: информационное агентство // <http://www.regnum.ru/news/728152.html>
- (27) Буянов В.С. Россия и Кавказский регион. – М., 2007. – С. 46.
- (28) Абашидзе С.Т. Россия и ее позиции... – С. 17.
- (29) См. в этой связи: Адвадзе В.С. Грузия: есть ли перспектива? // Национальные интересы. – М., 2011. – № 2. – С. 54–55.
- (30) Собрание законодательства РФ. – 1995. – 16 октября. – № 42. – Ст. 3923.
- (31) Канкия Р.С. Внешняя политика Грузии в условиях СНГ. – Тбилиси, 2001. – С. 28–29, 32.
- (32) Собрание законодательства РФ. – М., 1999. – 11 января. – № 2. – Ст. 231.
- (33) См.: Деловая Грузия. Справочники Полпреда. – М., 2008. – Т. XIII–XIV: Экономика и связи с Россией в 2004–2008 гг. – С. 76.

MAIN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AND GEORGIA IN POST-SOVIET HISTORY (1991–2005)

N.N. Eltisheva

Chair of Russian history
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article examines specific examples of the main directions of economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Georgia after the collapse of the Soviet Union during the 1991–2005. Identified as a certain achievements in this area, as well as shortcomings. Simultaneously, the article provides conclusions and suggestions for improving the Russian-Georgian relations.

Key words: Russia, Georgia, cooperation, economy, differences.